

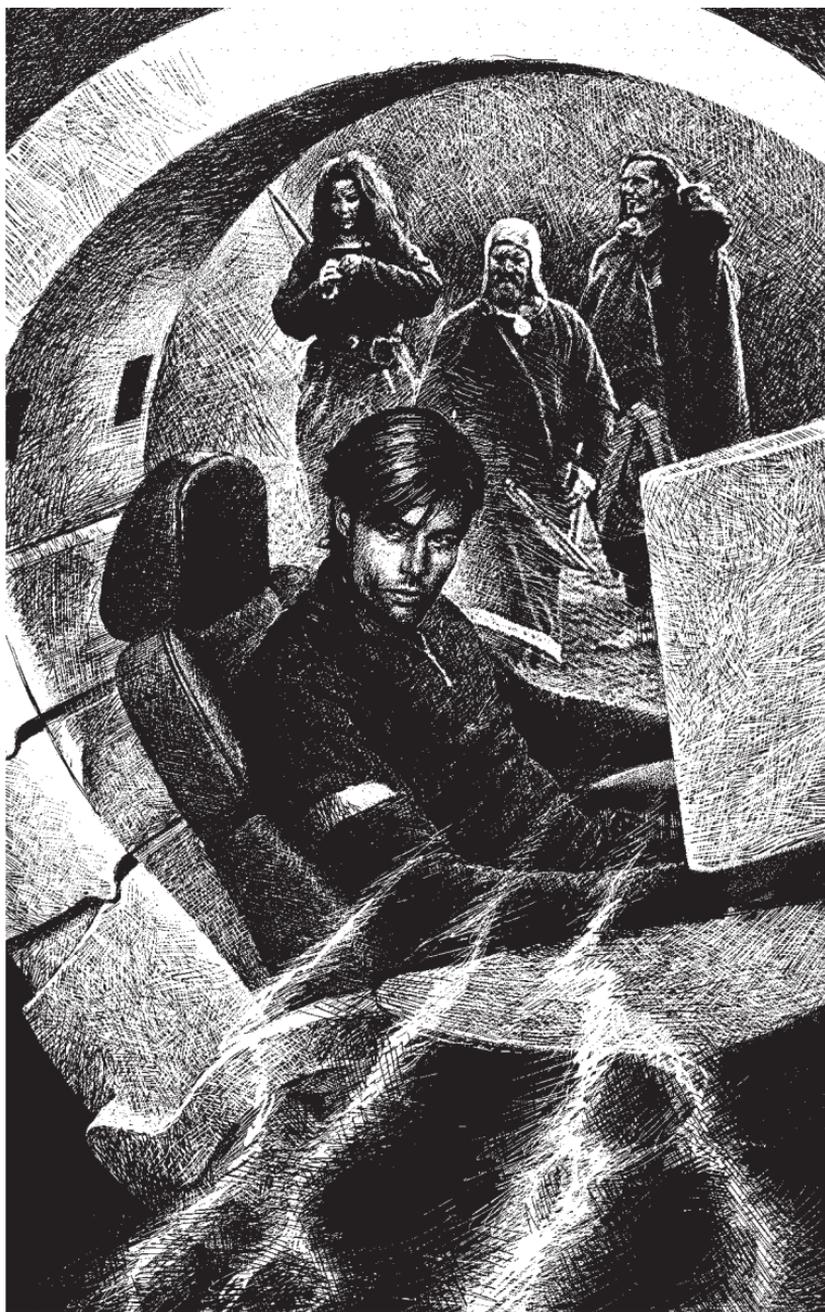
Книги Григория Шаргородского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ**

**ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДИВЕРСАНТ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДЕМОНОЛОГ**

**УКРОТИТЕЛЬ. ПОВОДЫРЬ ЧУДОВИЩ
УКРОТИТЕЛЬ. ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ
УКРОТИТЕЛЬ. ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ**

ЧУДАК. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВОР

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ

ЧУДАК.
НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВОР

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 1992 году
Выпуск 982

Художник
В. Федоров

Шаргородский Г. К.

Ш25 Чудак. Неправильный вор: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 282 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2096-4

Когда обычная реальность слишком негостеприимна, хочется сбежать в другой мир — мир чудес и приключений. Но что делать, если этот мир для богатых и, чтобы попасть в него, простому парню придется выбрать профессию вора? Ответ один — становится неправильным вором. Любой разумный человек назовет его чудаком, но для полукровки Зацепа это прозвище стало не насмешкой, а почетным званием.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2096-4

© Шаргородский Г. К., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ПРОЛОГ

Ветер рванул серебристые волосы сына леса и побежал дальше, поднимая волны ковыля. Благодаря этим порывам степь казалась бескрайним морем, а холмы были похожи на огромные волны.

Здесь ничто не сдерживало буйства воздушной стихии, и не было мощи, сравнимой с нею. Но несмотря на эту мощь, Зарандилу все равно был ближе огонь. Станный выбор для светлого эльфа, и все же он его сделал, хотя никто не знал, как достигнуть подобного слияния противоположных начал. Многие часы, проведенные в перелопачивании легенд и преданий Великого Леса, дали ответ даже на этот безумный вопрос. Молодой меллорн погиб, еще один сын леса стал изгоем, но это дало Зарандилу возможность прикоснуться к Пламени.

Эльф с холодным лицом еще раз попытался охватить взглядом всю степь, а затем повернулся к вершине холма, где суетно работали мастера.

— Еще долго? — едва сдерживая гримасу раздражения, спросил он.

— А ты не зыркай тут на меня, длинноухий, — фыркнул гном, у которого из-под брони торчали только нос картошкой и густая борода, — мы тут не в бирюльки играем.

— Можно подумать, это баллистическая ракета...

Станные для сказочной обстановки слова разрушили очарование момента, и эльф отвернулся от гнома.

Вдали чужеродным наростом в степи меж двух холмов возвышалась цитадель клана Зеленомордых. Внешне казалось, что земляные валы, утыканые лишь деревянными кольями, не слишком хорошая защита, но в этом мире свои законы, и

дикарские укрепления не очень-то уступали каменным стенам Авалона.

В данный момент через валы перехлестывала зелено-коричневая волна орков. Гвардия клана Зеленомордых — Железные Кулаки — рвалась к холму, на котором гномы монтировали осадную технику.

— Ну что ж, пора... — тихо сказал эльф полугному из своего отряда.

— Пора, — без особых эмоций кивнул танк. Стукнув кулаком в бронированную грудь, где был изображен тончайший росток, расколовший каменную плиту, он резко насадил на свою бородатую голову закрытый шлем.

Проделав десяток шагов, полугном закрыл брешь в ряду из тридцати таких же танков.

За этой стальной стеной собралось не менее полусотни мечников, среди которых можно было увидеть и людей и полуэльфов. Третья линия обороны из магов и лучников завершала построение, а выше всех на склоне стоял кланлидер — эльф Зарандил.

Волна орков уже покрыла половину расстояния от лагеря до холма, и эльф начал двигаться. Это было похоже на изящный танец. В принципе для кастования заклинания хватило бы обычного жеста, но эльф сделал из этого действия настоящее шоу. Обычным людям не понять, как упоителен каждый шаг и как наполняет радостью каждое движение рукой, совершенное без боли.

Ветер в который раз поднял длинные волосы эльфа, словно ставя точку в сложной вязи рук. В воздухе перед Зарандилом появился огненный шар и, чуть уплотнившись, устремился в сторону орков.

Вслед за заклинанием кланлидера во врага понеслись другие огненные шары, молнии и тонкие спицы сверхпрочного льда.

Зарандил с гордостью увидел, как волна самых свирепых рубак этого мира бессильно отскочила от стены танков его клана, но на этом успех обороняющихся закончился. Железные Кулаки были слишком сильны.

Второй напор проломил оборону, и в дело вступили мечники клана Живых.

За спинами орков начали завывать их шаманы, и порывы

ветра стали разбрасывать игроков в разные стороны. Духи воздуха подняли огромные клубы пыли, из которых и прилетело копьё. Удар был так силен, что тело эльфа отбросило на пять метров назад и прищипило к станине полусобранной баллисты.

Из вихрей пыли к повисшему на копьё эльфу шагнула огромная фигура орка. Сквозь тактические очки Зарандил видел, что полоска его собственной жизни практически сошла на нет, что неудивительно — оружие орка было очень непростым. Искры пробегали по исписанному кровавыми узорами древку и вонзались в тело эльфа, вызывая короткие судороги и боль. Но Зарандил лишь криво улыбался.

«Разве это боль?»

Фигура орка полностью проявилась в вихрях пыли и дыма. Зеленая морда растянулась в улыбке, обнажая острые клыки.

— На что ты рассчитывал, живчик? С кем собрался тягаться?

Огромная лапа ухватила за древко копья, и тело эльфа пронзил особенно сильный приступ боли, но он сдержал стон и лишь тихо зашептал строки хокку, которые, по преданиям, усиливали заклинания. Но только если стихи шли из самых глубин сердца:

С болью печальной
Растут лепестки огня.
Все станет пеплом.

— Ты что там лопочешь? — недовольно прорычал орк.

В ответ Зарандил лишь улыбнулся, ощущая, как по коже пробегает волна жара.

Ради этого он отказался от природной магии и уничтожил меллорн, и все же оно того стоило. Едва последние очки жизни канули в Лету — тело эльфа полыхнуло, как сверхновая звезда, заодно унося на перерождение не только убившего его орка, но и всех, кто собрался на этом холме.

Сегодня клан Живых не получит ни славы, ни опыта, мало того — они все сделают шаг назад в своем развитии, но все это будет оплачено звонкой монетой.

«Не жалко и сотню раз умереть *здесь*, чтобы спасти одну жизнь *там*. Ради этого я пойду на все что угодно», — подумал

эльф, растворяясь в огненном вихре из пламени и тягучей боли.

Огонь заполонил вершину холма, сжигая без разбору и игроков и муляжи осадной артиллерии. В этот же момент с другой стороны по укреплениям орочьего лагеря начали бить настоящие баллисты, посылая в небо огромные огненные кометы с клубящимися черным дымом хвостами.

Осада началась.

Часть первая ВОР

ГЛАВА 1

Погода за окном пригородной электрички портилась, и это было плохо. Впрочем, на данный момент подобный нюанс никак не мог повлиять на мое настроение. Если и были сомнения, они остались в прошлом. С ранних лет мою психику формировали под девизом, высказанным еще Маяковским: «Что такое хорошо и что такое плохо». Теперь же я собирался совершить то, что в худшем случае можно расценивать как кражу, а в лучшем — как мародерство. Хотя что из этого более предосудительно — довольно спорный вопрос. Оставалось надеяться, что о подобном проступке никогда не узнают мои родственники. В первую очередь мама и сестра, ну и, конечно, дядя. Но выбор сделан, и сомнения не могли заставить меня отказаться от главного приза — возможности прикоснуться к сказке.

Косые мазки капель проделывали борозды на запотевшем стекле, но не делали мир за окном четче; наоборот, они добавляли ему загадочности и словно олицетворяли собой ту грань, которую мне предстоит перейти.

На данный момент вагонное окно оставалось лишь символом, и шагнуть мне предстояло не за грань реальности, а просто в промозглый воздух осеннего вечера.

Не знаю, что было тому причиной — воспитание без жесткой отцовской руки или генетическая склонность, но я почему-то оказался не совсем готов к грубым реалиям этого мира. Школа и институт по большому счету не отличались от детского садика. Они позволяли жить в тепличных условиях, выстраивая алгоритм поведения по правилам, почерпнутым скорее из прочитанных книг, чем основанных на жизненном опыте. Если учесть, что книги были по большей части фанта-

стическими, мое столкновение с взрослой реальностью напоминало встречу ручной дрезины с товарняком.

В попытках найти свое место в этом мире за три года мне пришлось сменить три места работы. Причем два последних увольнения случились в один год. Для меня по-прежнему является загадкой, почему мелкое ничтожество, по недоразумению ставшее начальником, может безнаказанно вытирать ноги о подчиненных. Увы, праведное возмущение и искренние слова по этому поводу возымели только одно последствие — первое увольнение в моей жизни. На второй работе было чуть лучше, но и там нашлась своя ложка дегтя.

Ситуация поражала своей абсурдностью: со второй работы я вылетел из-за сексуального влечения, которого не было. Шеф — довольно умный и грамотный специалист, ко всем своим преимуществам имел серьезный недостаток — запредельную ревность. Я даже не успел понять, действительно ли понравился его жене, как тут же оказался «на воздухе».

Единственным положительным нюансом в работе под руководством ревнивого начальника было шапочное знакомство с работниками регионального отделения корпорации «Фудзивара». Руководителя отделения мне удалось увидеть только мельком, но этого было достаточно, чтобы мой План — да, именно так, с большой буквы — обрел еще одну деталь.

Третья работа окончательно поставила точку в моем желании взобраться по удобным ступеням лестницы офисной карьеры. Мне удалось стерпеть не совсем адекватного начальника — по крайней мере, он не был тупицей — даже получилось найти общий язык с коллективом, который насквозь пропитался интригами, но тут и сработал пресловутый догмат Маяковского.

Риелторская компания готовилась мимоходом лишиться престарелую пару единственной квартиры. Меня возмутил даже не сам факт мошенничества, а то, с какой небрежностью и цинизмом все это проводилось. Не скажу, что стал камешком, развалившим преступные жернова, но сделку я сорвал и изрядно подпортил настроение своему начальнику.

В итоге старики передумали продавать квартиру, а меня уволили, снабдив вместо выпускного пособия обещанием переломать ноги.

Не скажу, что являюсь высокоморальным человеком, у каждого действия есть своя цена. Но честно — я рад, что на второй чаше весов не оказалось солидного противовеса, чтобы повлиять на простую человеческую порядочность.

Потеря третьей работы была бы катастрофой, если бы к тому времени у меня не созрел План. И вся нелепость ситуации была в том, что потеряв работу по велению совести, я собирался нарушить закон.

Чтобы не оказаться в гипсе, мне пришлось залечь на дно, но это никоим образом не мешало моему Плану. Так что на пригородную электричку я сел без малейших сомнений. Конечно, имелись опасения насчет возможных угроз моей семье, но дядя Толя занимал должность заместителя начальника нашего РОВД и олицетворял собой образ настоящего шерифа — грозного, но справедливого. Так что ни маме, ни сестре Тамаре ничего не грозило. Срыв сделки по двухкомнатной квартире явно не стоил ссоры с представителем власти, пусть даже местного масштаба. Тем более что самого виновника «торжества» поблизости не будет; и все же дядю стоит предупредить.

Нужное имя в телефоне пришлось искать, так сказать, не совсем твердой рукой.

— Алло, — раздался из динамика уверенный голос «настоящего шерифа».

— Дядь Толя, это я.

— Ты где пропал? — спокойно, но с металлическими нотками в голосе спросил дядька. — Мать беспокоится.

— Тут такие дела... в общем, я попал в неприятную историю.

— Проблемы с законом? — тут же напрягся мой родственник.

— Нет, скорее наоборот: сорвал своим бывшим работодателям аферу по продаже квартиры двух стариков.

— Помощь нужна? — все так же лаконично спросил дядя, но к моей радости, в его голосе чувствовалось одобрение.

— Нет, со мной все в порядке. Просто позаботьтесь о маме и сестре.

— Не переживай. Не думаю, что твои враги — идиоты, а если все-таки идиоты, им же хуже. Матери можешь не зво-

нить, я все объясню, — тут же перешел к делу дядька. — Ты ляжешь там, где я думаю?

— Да.

— Добро, скажу Оле, пусть подождет с оформлением документов на дом. Мало ли, все же с риелторами имеем дело.

— Спасибо.

— Деньги нужны?

— Нет, дядь Толь, все в порядке, — поспешил я успокоить родственника, хотя деньги были очень нужны. Неудачные скачки по работам довели мою кубышку до плачевного состояния.

— Добро, до связи.

— До связи, — сказал я уже отключившемуся абоненту.

Что подделаешь, дядька у меня резкий и строгий, но ему никогда не удавалось скрыть под этой маской заботливую душу.

Словно почувствовав улучшение моего настроения, дождь решил повременить, и ветер весело согнал со стекла бисеринки капель, позволяя внимательнее рассмотреть замедляющуюся панораму соснового леса.

Ну, вот и моя остановка.

Подхватив рюкзак с незамысловатыми пожитками, я быстро прошелся по вагону и сошел на мокрый перрон.

Хорошо, что от полустанка до Васильков было не больше десяти минут пешего хода. Но это если по прямой, а вот по основной дороге получается чуть дольше. Лес встретил меня тихой осенней печалью, но благодаря тому, что вокруг все дышало хвойной свежестью, эта печаль не была такой уж безнадежной. И все же зелень иголок в одеянии притихших гигантов уже стала несколько выцветшей.

Не отягощенная зарослями кустов тропинка без проблем привела меня к, так сказать, черному входу в деревню, а ее ответвление вообще позволило дойти до дома нашей дальней родственницы, минуя улицу.

Так как у покойной Светланы Борисовны не было детей, всю свою нерастраченную материнскую любовь она перенесла на нас с Тамарой, поэтому и окрестный лес и деревня были знакомы мне как свои пять пальцев. Но на данный момент мой взгляд приковывали не памятные с детства места и не старенький дом родственницы, а более опрятное строение по соседству.

Внешне соседнее владение напоминало маленькую крепость. Небольшой домик с переделанным под жильё чердаком окружал двухметровый забор из бетонных плит. Это обеспечивало защиту от любопытных взглядов практически со всех сторон, но не с чердака соседнего дома. Из двора-крепости можно было выйти только через массивные ворота или через не менее крепкую калитку, ведущую в лес.

Давшая мне фору непогода вот-вот должна была отменить свою поблажку, так что пришлось ускорить шаг, и через пару минут я уже входил в перекошенную калитку на огороде дачи, доставшейся нашей семье по наследству.

Дом не изменился со времен моего детства, здесь все было так же привычно и по-деревенски некомфортабельно. Раньше меня это не волновало, но до этого момента от «особняка» требовался не долговременный приют, а крыша на одну ночь по случаю выезда на пикник. Именно такой случай и запустил цепь событий, которые влились в мой План.

Все началось год назад. Мы с Тamarой и общими знакомыми решили провести в осиротевшем домике выходные. В разгар веселья, когда первая порция шашлыков была съедена, а вторая уже томилась на мангале, возле дома остановился большой фургон и воззвал к нашему вниманию коротким сигналом.

Пришлось идти к калитке, где меня дождался парень в рабочем комбинезоне.

— Это Лесная, двадцать восемь?

— Нет, друг, — качнул я головой, в который раз сетуя за скол на белой эмали номера нашего дома, превративший шестерку в восьмерку. — Тебе нужно к соседу.

— Спасибо, — кивнул парень и собрался уже возвращаться к машине, когда за моей спиной послышался голос Тамары:

— Марат, кто там?

Парень тут же оживился и растянул улыбку на все тридцать два зуба.

Что тут скажешь, моя младшая сестренка в коротком топе и джинсах в обтяжку выглядела сногшибательно.

— Я ошибся номером, — тут же сказал парень и горестно вздохнул. — Хотя очень жалею, что мне не к вам.

— Так оставайтесь, — мило улыбнулась эта егoза, хотя я точно знал, что парень не в ее вкусе.

— Тома, не морочь человеку голову.

Мое недовольство разделял и пассажир в кабине фургона, что он и выразил звуком автомобильного сигнала.

— А я бы остался, — нервно оглянулся парень, так и не шагнув от калитки.

— Артема! — послышался голос от машины, и то, с каким акцентом это было произнесено, показалось мне очень любопытным.

Выглянув из-за забора, я увидел высунувшегося из кабины японца, и эта личность была мне известна.

Интересно, что здесь делает представитель корпорации «Фудзивара»? От желания прояснить происходящее даже зачесались руки.

Гневный крик начальства возымел действие, и машина отъехала от нашего дома, но сразу же остановилась. Я же, оставив всех гостей, стремительно забрался на чердак. Отодвинутая в сторону черепица дала мне возможность увидеть все, что творится в соседнем дворе.

Шальная догадка оказалась верной на все сто процентов. Четыре грузчика извлекли из недр фургона массивный ящик, в котором не могло быть ничего, кроме капсулы. Примечательно, что водитель остался в кабине, и даже воспалившие мозг воспоминания о моей сестре не заставили его покинуть пост. Грузчики, которые все оказались японцами, вопреки всем правилам безопасности, ехали внутри фургона, что еще раз подтверждало мои догадки насчет ценности груза и его специфики.

В сопровождении колоритного хозяина дома вся компания прошла внутрь, и на этом поток информации иссяк на добрые два часа. Все это время любопытство так и не отпускало меня с чердака, за что я был вознагражден впоследствии.

Часть крыши соседнего особняка была оперативно разобрана. Снятое покрытие заменили какой-то пленкой, но я все же успел заметить, как рабочие смонтировали в мансарде спутниковую антенну довольно примечательной конструкции. Все сходилось — сосед оказался очень богатеньким Буратино и обладателем моей мечты.

Воспоминания захватили меня, и процесс приведения внутренностей дома в жилое состояние я производил автома-

тически. В голове мелькали выуженные из сети восторженные отзывы о новой игре, что накручивало меня еще больше.

Прорывающаяся в интернет и СМИ информация уже больше двух лет будоражила сознание всех геймеров мира. Не обошла эта мания и меня, но реалии жизни приглушали душевное томление, выстраивая стену недостижимости. И вот на том памятном пикнике стена хоть и не пала окончательно, но дала изрядную трещину.

Эта трещина стала проломом две недели назад, когда я случайно увидел в новостях репортаж о ДТП со смертельным исходом и узнал в пострадавшем своего соседа. Ошибки быть не могло — он имел слишком примечательную внешность.

В тот момент работа и личная жизнь отогнали воспаленные мысли о сказочном мире на второй план. Все, на что меня хватило, так это на звонок дяде с просьбой уточнить личность погибшего. Поводом стал выдуманный интерес одной моей знакомой, якобы узнавшей в пострадавшем своего родственника. Мне очень не нравится врать, особенно близким людям, но соблазн был слишком велик. Дядя сумел все разузнать и сообщил мне, что по паспорту погибший значился как Никодимов Юрий Сергеевич — разведенный, без детей. Станным оказалось то, что погибший был прописан за много километров от нашего города.

На тот момент эта информация была бесполезной, но после происшествия с квартирой стариков все сдерживающие меня оковы исчезли. Надежды устроиться в большом мире таяли как весенний снег, так что можно было позволить себе небольшую авантюру.

С холодком в груди я забрался на чердак и вновь создал лючок для осмотра соседского двора. Мои действия тут же были замечены охранником в лице крупного пса породы московская сторожевая. На практически полностью белой шкуре пса имелась пара серых пятен, а белую же голову украшало черное ухо, навевая на определенные ассоциации. В общем, соседский двор был под надежным присмотром, но состояние собаки подтверждало все мои предположения. Здоровенный пес, вместо того чтобы еще раз облаять меня, вдруг завыл, и от этого воя у меня по спине пробежали мурашки.

За что же тебе, бедняга, такие мучения?

Все верно — в ДТП погиб мой сосед, остается только удивляться, что пес до сих пор не издох от голода.

Сумерки уже укутывали деревню, кое-где в окнах зажглись огоньки, но ждать до утра было бы жестоко. А вот чем кормить беднягу? У меня с собой только консервы. Где-то на краю сознания теплилась информация, что в таком случае лучше всего подойдет парное мясо.

Быстро собравшись, я прошел половину улицы и постучался в калитку хоть и не богатого, но аккуратного домика. Тут же сработала живая сигнализация в виде мелкой и до звона в ушах голосистой собачонки.

— Кто там колобродит на ночь глядя? — раздался недовольный голос Митяя.

— Митя, возьми ружье, — тут же прорезался голосок его супруги.

В деревне не принято ходить в гости после заката, так что реакция вполне предсказуемая. Про ружье Лида, конечно, приврала, и все же лучше обозначить свое присутствие:

— Митяй, это я, Зацеп!

— А, Марат, привет, чего бродишь по ночам? — приободрился товарищ моих детских игр.

— Есть дело; ты кроликов еще разводишь?

— Ну да, а тебе зачем?

— Да вот мясца захотелось.

Еще минут десять пришлось изворачиваться с объяснениями и уговаривать Митяя взять деньги за умерщвленного во внеурочное время кроля. Благо помогла Лида, забравшая в дом и деньги, и слишком любопытного мужа.

Вернувшись к себе, я разрубил купленную тушку на части и, отобрав небольшой кусок без шкуры, полез на приставленную к ограде лестницу.

Пес уже ждал меня с той стороны бетонной плиты и недовольно рычал.

— Привет, — поздоровался я и без особых вступлений бросил изголодавшемуся зверю, так сказать, диетическую пайку.

А собачка-то не простая... и возможно, у меня с ней будет больше проблем, чем предполагалось. Пес продолжал сверлить меня взглядом, даже не думая нагибаться к мясу, хотя все его желания выдавала обильная слюна.

Ладно, не будем смущать парня, пусть поест без свидетелей.

Через десять минут повторный поход на лестницу показал, что подношение принято, но при этом мягче ко мне относиться не стали.

Ничего, не мытьем так катаньем. В деле приобщении к чужому имуществу спешка может только навредить.

— Так, друг, нам с тобой предстоит долгое общение, и нужно как-то к тебе обращаться. Понятия не имею, как тебя зовут, но твое ухо не оставляет вариантов. Будешь Бимом.

Завершив обращенный к собаке монолог, я несколько раз назвал пса новым именем. В ответ получил ироничный взгляд, из которого было ясно, что кусок крольчатины абсолютно ничего не поменял в наших отношениях. Максимум, на что можно было рассчитывать, так это на то, что при попытке пересечь периметр меня не загрызут насмерть, а просто сильно покусают.

ГЛАВА 2

Прошло несколько дней, за время которых стало понятно, что никто не спешит заявлять свои права и на дом, и на скрывавшуюся в нем драгоценность. Мало того, заглянув в почтовый ящик, мне удалось узнать, что квитанции на оплату коммунальных услуг приходят на имя, которое и близко не было похоже на то, что мне сообщил мой дядя. Здесь чувствовалась какая-то тайна. По крайней мере, было понятно, что погибший владелец капсулы от кого-то прятался. Это навевало определенные тревожные мысли, но меня уже понесло. По последним данным, капсула и сопутствующая техника стоили больше семидесяти тысяч долларов, так что вряд ли у меня появится другой шанс попасть в новый мир.

С собакой наметился небольшой прогресс. Проведенная пару дней назад попытка перелезть через забор была встречена хоть и вялой, но агрессией, поэтому срочно требовалась дополнительная информация.

Интернет говорил, что московская сторожевая является надежной защитой охраняемой территории. И все же при общении в семье она не выбирает себе определенного хозяина.

Что же, мне просто следует приучить Бима к мысли, что у него появился новый член семьи, как минимум на основании того, что я не дал ему подохнуть от голода.

Первые дни Бим питался крольчатиной, чем извел изрядную часть моего аварийного бюджета, поэтому теперь пес сидел на диете в виде каши с тушенкой, которую мы честно делили пополам.

И вот момент истины. Подворье оставалось бесхозным почти три недели, и никто так и не предъявил на него свои претензии. На примере тетиного участка можно с уверенностью сказать, что пока оплачиваются забрасываемые в почтовый ящик квитанции, никому нет никакого дела до пустующего дома. Что же касается вмешательства со стороны местного представителя власти, то участковый и сам просто мечтал, чтобы его поменьше беспокоили.

Квитанции из почтового ящика были мною изъяты, и то, что в них значилось, заставляло поторопиться.

Перелезть забор на глазах здорового зверя было откровенно страшно, но что делать — не убивать же пса только потому, что мне хотелось заполучить чужую собственность?

Мою вылазку Бим встретил глухим рычанием, впрочем, без особой ярости. Похоже, он уже что-то для себя решил, но, как и я, пытался это как-то утрясти со своими моральными принципами.

К дому мы шли рядышком, и практически на каждый мой шаг Бим реагировал рыком. У самого крыльца короткие рыки перешли в постоянный рокот.

— Не, Бим, ты свинья, а не собака, — искренне возмутился я, — как жрать мясо, так пожалуйста, а остальное — извини-подвинься...

Ладно, хватит пряников, пора переходить к кнуту. Развернувшись, я быстро прошел обратно и перелез к себе во двор. В этот день пес остался без ужина и без завтрака на следующий день. К обеду ему был предложен кусок крольчатины, но уже из рук. Это оказалось последней каплей. С трагической мордой Бим взял у меня мясо, и дальнейшие передвижения по двору остались без его комментариев.

Так, теперь займемся проникновением внутрь. А вот с этим наметилась проблема. В принципе дом я знал достаточно хорошо, потому что когда-то на школьных каникулах по-

могал еще старому хозяину в строительных работах, но новый обитатель серьезно улучшил безопасность своего проживания — на окнах решетки, все двери бронированы. Даже черный ход с кухни вместо хилой деревянной дверцы обзавелся массивным металлическим аналогом.

Впрочем, эти нюансы меня не особо огорчали, потому что интуиция подсказывала: проникновение в дом — это еще не все. Капсула наверняка находилась в подвале, который старый хозяин оборудовал под самый настоящий бункер. Была у этого товарища такая фишка. Не удивлюсь, если именно этот нюанс стал решающим фактором в покупке дома новым владельцем.

А вот насчет подвала имелись определенные наметки. Мне доводилось наблюдать за всем процессом его постройки, вплоть до посильной помощи. Сначала экскаватором был вырыт котлован у дома, в нем из бетонных плит сложили коробку бункера. Затем все это засыпали землей. И все же, при всей надежности конструкции, в ней был изъян. При укладке крановщик отколол верхний угол у боковой плиты. Впоследствии мне лично пришлось закладывать эту дырку кирпичом.

Вооружившись лопатой, я за полчаса выкопал яму глубиной в полтора метра, промахнувшись буквально на пару десятков сантиметров. Три удара молотком открыли мне путь в пещеру с сокровищами, которые Аладдину и не снились.

Ну, здравствуй, мечта.

Стараясь не ободраться об острые углы плиты, я скользнул в пролом и рухнул на пол. Хорошо хоть высота была небольшой.

Датчики движения оперативно среагировали на мое появление и под потолком зажглись круглые плафоны.

А неплохо здесь устроился геймер-партизан. Детали интерьера мое сознание отметило лишь мельком, в то время как взгляд жадно впился в конструкцию посреди бункера.

Реальность оказалась немного не такой, как ожидалось. На картинках в сети капсулы виртуального погружения имели самый разный вид. По большей части они представляли собой своеобразные саркофаги различных модификаций. Передо мной же предстало нечто совсем иное. Это было массивное кресло с гипертрофированным подголовником. Кресло надежно покоилось на широком постаменте, от которого

шла изогнутая шарнирная штанга с экраном. Вся конструкция до предела нафарширована электроникой, перемигивающейся редкими огоньками.

Мои пальцы сами собой потянулись к экрану и нажали на мигающую посреди экрана кнопку «Пуск».

Зажужжали сервоприводы, и массивный подголовник кресла развернулся несколькими лепестками.

Дальше все прошло на голых инстинктах. Я сам не сообразил, что делаю. Мечта, два года будоражившая мое сознание, оказалась буквально на расстоянии вытянутой руки, и если инстинкт самосохранения что-то пискнул, то это пролетело мимо сознания.

На экране высветился ряд схематических изображений, на которых маленький человечек поэтапно раздевается до пояса и садится в кресло. Затем крупным планом были показаны пальцы, нажимавшие кнопку на кистевой части подлокотника — стандартная инструкция, понятная даже самым недалеким пользователям.

Сняв куртку, свитер и майку, я мельком отметил, что ворвавшийся со мной в лаз осенний воздух сделал температуру в подвале не совсем комфортной, но это были такие мелочи...

Очень мягкий материал сиденья принял меня и тут же начал подстраиваться под параметры тела. Голова коснулась подголовника, а пальцы торопливо нажали на кнопку. Развернутые лепестки подголовника тут же начали сжиматься, и только после этого проснулся мой здравый смысл. К счастью, с приступом паники удалось справиться без особых проблем. Дернувшиеся к голове руки вернулись на подлокотники, и я стал ждать конца производимых креслом действий.

Несмотря на мои опасения, часть лица и глаза остались открытыми, хотя голова оказалась зафиксированной намертво. В образовавшемся полушлеме что-то тихо загудело, а по креслу подо мной пробежала легкая дрожь. Внезапно по моему голому торсу скользнула волна тепла, и после этого прохлада бункера отступила. Скорее всего, сработало какое-то поле, поддерживающее вокруг тела приемлемую температуру.

Мир мигнул и исчез. Отказ до сих пор безукоризненно работавшего зрения вызвал более массивную атаку паники, но с ней легко справилось разочарование.

В навалившемся на меня мраке вспыхнули горящие красным буквы:

«Нейропрофиль не соответствует установленному стандарту. В доступе отказано».

Зацеп, ты реально лось! Сколько усилий — и все насмарку! Великий План казался мне настолько гениальным именно потому, что я не хотел замечать провальных деталей. Ведь можно же было подумать о доступе! Даже самый ленивый геймер, который никогда не ставит пароль на свой компьютер, вынужден вводить код допуска при входе в игру. Мало того, настройку на этот самый нейропрофиль наверняка должен проводить специалист корпорации.

Было так обидно и стыдно, что хотелось плакать, словно ребенку. Ничего удивительного, именно как ребенок я себя и повел, заменив реальные сложности выдуманными.

Невыносимо захотелось оказаться подальше от места своего позора. Так и не утратившие чувствительности пальцы коснулись кнопки, но нажать ее не успели.

Укоризненно горевшая надпись вдруг дополнилась маленькой строчкой внизу:

«Для перенастройки нейроинтерфейса введите настроечный код».

Код?

Вспыхнувшую надежду я тут же отогнал, но осадочек-то остался...

Код — это не пароль, и если в нем много цифр, то не каждый человек сможет его запомнить. Пальцы судорожно нажали кнопку. Едва дождавшись полного раскрытия лепестков шлема, я вскочил и заметался по подвалу. Небольшой сейф в стене покойный сосед маскировать не стал, так что нашелся он моментально.

Здравый смысл держался за мое сознание как ленточка, случайно прицепившаяся к мчавшемуся под всеми парами поезду. Как был раздетым до пояса, я буквально ввинтился в лаз и выбрался под моросящий дождик. Молоток не внушал доверия — здесь нужен инструмент посерьезней.

Бим сидел у лаза и недоуменно следил за тем, как его новый хозяин сначала едва ли не с ходу преодолевает двухметровый забор, а затем сваливается обратно с тяжелым ломом в руках.

Честно говоря, момент, когда я судорожно выковыривал довольно хлипкий сейф из стены и курочил его ломом, выпал из моей памяти. Это больше напоминало временное помешательство. Относительное спокойствие пришло, только когда толстый томик с логотипом корпорации «Фудзивара» был выужен мной из вороха других бумаг. Документы на кресло-капсулу оказались испачканы кровью. Лишь через пару секунд пришло понимание того, что эта кровь — моя. Акт вандализма не прошел без последствий не только для сейфа, но и для моих рук. К счастью, все обошлось небольшими царапинами.

Наконец-то меня посетило хоть какое-то просветление, но терпения это не добавило.

Облегченный вздох отметил момент, когда на тридцатой странице взгляд зацепился за строчку «код перенастройки нейроинтерфейса».

Пальцы так дрожали, что код пришлось набирать дважды.

Наконец-то сенсорная панель подмигнула мне зеленым знаком принятия кода, и я вновь завалился в кресло, причем сделал это как был — перепачканный землей и кровью.

Зрение пропало, но теперь уже без приступа паники. Больше пугало возвращение обличающей надписи. К счастью, этого не случилось.

«Включен режим перенастройки интерфейса под новый нейропрофиль. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. 59... 58... 57...»

Эта минута показалась вечностью, но и она прошла. Передо мной поплыли цветные круги, и вдруг я, плюс к потере реального зрения, перестал чувствовать свое тело. Но перед этим ощутил, что кресло изменяет форму, становясь больше похожим на кровать, хоть и не стало полностью горизонтальным.

Спокойно. Так и должно быть... наверное.

Внезапно чувства вернулись, давая ощущение невесомости. Я оказался в странной комнате, стилизованной под Средневековье — каменные стены, два похожих на бойницы окна и массивная, оббитая металлом дверь из толстых досок.

Справа от входа стояла широкая кровать, больше похожая на покрытые шкурами нары, а слева находился массивный секретер со стоявшим перед ним трехногим табуретом. Все

казалось до нереальности реальным, как бы странно это ни звучало. Полному слиянию с виртуальным миром мне мешало лишь состояние невесомости. Так, наверное, себя чувствует призрак.

Спокойно, ты еще не в игре...

Интерьер, конечно, очень красочный, но больше всего меня заинтересовала фигура у стены между окнами. Это был человек в очень колоритных латах, с золотисто-синими узорами. Причем я даже не испугался, потому что фигура изначально не казалась живой и воспринималась как манекен.

Словно дав мне время адаптироваться, сработала система, на этот раз в виде голоса из ниоткуда.

— Мир приветствует тебя, странствующий дух, — прошептал нежный женский голосок. — Увы, это тело не подходит для тебя. Желаешь ли ты выбрать новое тело?

Интересное дело. Это тоже как-то не описывалось в статье о Сэкаи — никаких надписей. Даже стандартных для современных игр иконок и бара с индикаторами здоровья, маны и выносливости тоже нигде не было видно. Моему взгляду не мешало ничего инородного.

А как же тогда играть? Ладно, разберемся. Главное, что мне удалось попасть внутрь.

— Да, желаю.

— Неподходящее тебе тело будет уничтожено...

Э, не понял, а как же шмот и все остальное!

— ...все вещи и монеты будут перемещены в сундук. Даешь ли ты свое согласие?

Ну, хоть так. Сундук — это, скорее всего, секретер.

Что же, будем прощаться с аватарой моего предшественника. Там, куда он попал, она ему уже не понадобится; впрочем, как и все его вещи. Нравственная дилемма присвоения чужого имущества все еще была актуальной, но этим можно заняться позже и разрешить все без ущерба для собственной кармы.

— Даю согласие.

Стоящая меж окон фигура вздрогнула и растаяла как привидение, а на ее месте возник человек в одежде, похожей на греческий хитон, и в таких же греческих сандалиях.

— Люди, — продолжил тихий монолог голосок, — сильные

и умелые воины, жаждущие знаний маги, каждый из них имеет бесконечные возможности для самосовершенствования...

Так, это мне уже известно из серфинга по сети. Судя по ви- тиеватому стилю, лекция будет долгой и малоинформатив- ной.

— Дальше, — без особой надежды сказал я в пустоту, но как ни странно, голосок осекся, и фигура человека поплыла, сменившись приземистой фигурой гнома. На нем был похо- жий хитон, но только не до колен, а до самого пола. Видимо, ноги гнома не обладали особой эстетичностью.

— Гномы, — завел свою шарманку голосок, — умелые мас- тера и отважные вои...

— Дальше.

Выбор я уже сделал, так что перебивал докладчицу, пока не дождался появления фигуры эльфа.

— Я выбираю эльфа.

— Выбор сделан, — теперь уже с торжественностью и громко возвестил голос.

Меня изрядно тряхнуло, и я наконец-то ощутил свое тело. Конечно, какая-то скованность и неправильность чувствува- лись, но это уже было ощущение своего тела без каких-либо сомнений. А вот по самочувствию все было более чем хоро- шо. Такое бывает, только когда утром выходишь из душа — свежий и полный сил. Интересно, что чувствуют старики, оказавшиеся в виртуальном теле? Пока для меня подобные контрасты, к счастью, были недоступны. Впрочем, кое-что ощутить все же удалось. Полученные при вскрытии хранили- ща царапины и сбитые костяшки более не досаждали непри- ятными ощущениями.

Там, где раньше находилась фигура усредненного эльфа, появилось ростовое зеркало, в котором отразилась теперь уже моя фигура; если, конечно, считать, что ушастый эльф — это я.

Ну что... чуть изящнее, чем положено настоящему мужи- ку, но если верить комментариям в сети, развитие в воина подправит дело с фигурой.

— Назови свое новое имя.

И на этот вопрос у меня давно был готов ответ:

— Зарандил.

— Увы, странник с таким именем уже ходит по дорогам мира.

Печально, но предсказуемо. Удивляло то, что невидимая собеседница не предложила варианты; ладно, будем справляться самостоятельно.

— Заурул.

— Это имя подходит тебе, благородный эльф.

Странно: над отражением ничего не появилось, но плотный голос разъяснил и это:

— Если на путях мира тебе встретится незнакомец, присмотришься к пространству над его головой, и тайное станет явным.

Всмотревшись в точку, где обычно располагаются ники, я увидел, как над головой отражения проявляется «Заурул», а под ним маленькая циферка «0».

Как только мое внимание к нику ослабло, он тут же исчез. Похоже, разработчики решили поднять достоверность виртуала еще на одну ступеньку — убрав из поля зрения все, что может напомнить: это всего лишь игра.

Ну и как теперь лезть в драку с таким восприятием оперативной информации?

Ладно, разберемся.

Повторно всмотревшись в свое отражение, я понял, что стандартный по телосложению эльф имеет мое лицо. Причем сразу это было незаметно — система все же подогнала под расовый стандарт не только уши, но и мой слишком уж славянский нос. И вообще теперь с трудом, но все же узнаваемое лицо приобрело более аристократичные черты. Волосы стали серебристыми и значительно длиннее. А глаза из серых превратились в зеленые.

Очень даже неплохо; интересно, а получится сделать еще круче?

Бестелесный голос, словно прочитав мои мысли, тут же в двух предложениях расставил все по своим местам:

— Странник, у тебя есть еще три часа, чтобы изменить свой выбор, но сделай это до выхода в мир, иначе все останется по-прежнему. На все свои вопросы ты найдешь ответ, прикоснувшись к камню на браслете и раскрыв ладонь.

Выждав еще пару минут, не захочет ли невидимая прелестница что-то добавить, я поднял руки и увидел на левом запястье неширокий браслет, судя по всему — из меди. Простень-

кий ободок украшал небольшой камень, причем не с внешней стороны, а с внутренней.

Так, посмотрим, что за чудеса нам предлагает игра...

Прикосновение к камню привело к появлению у запястья призрачного свитка, который раскрылся вдоль вытянутых пальцев. Получился эдакий средневекового вида планшет-наладонник с диагональю активного экрана где-то в восемь дюймов.

Ну вот, наконец-то привычный интерфейс. Так, что тут у нас есть?

Свиток-наладонник не имел функции раскрытия нескольких окон. В основном меню имелись три пункта: «Личное», «Связь» и «Информация». Вход в «Личное» открывал доступ к статам, а вот ссылка к номерному счету в банке «Фудзивара» была неактивной. Оставалось надеяться, что в секретере-сундуке меня ждет настоящее богатство. К возможности прикарманить чужие деньги я уже относился спокойно, оправдывая это тем, что бывшему хозяину они не понадобятся. В отличие от меня.

Стоять на ногах было неудобно, поэтому я присел на кровать. Никогда не любил маленькие планшеты, поэтому сразу залез в папку «Информация» и начал искать другой способ интернет-серфинга. Небольшое блуждание по ссылкам и подпунктам дало интересные сведения. Оказывается, кресло можно было использовать в качестве рабочего места. При необходимости возвращалось управление почти всем телом, кроме глаз, да и то вмешательство в работу глазных нервов можно было регулировать.

Не помешало бы выйти из виртуала и решить реальные проблемы, но тяга к впечатлениям была выше моих сил. Хотелось немедленно оказаться в сказке, да и содержимое секретера манило меня не меньше. После сжатия кулака свиток-наладонник свернулся и пропал.

Пересев на табурет, я с замиранием сердца положил на столешницу ладонь, совместив ее с контуром на поверхности.

Вот засада!

Вместе того чтобы открыть мне содержимое хранилища, на стенке секретера отобразилась таблица рун. Ничего хорошего это не сулило. Изображение было стилизовано под каменные таблички древности, поделенные на девять кле-

ток-кнопок. На каждой кнопке изображена таинственная руна. Причем стилистика рун подсказывала, что они даже не из одного языка, а некоторые вообще являются рисунками.

Так, без паники; вернемся к заветному свитку.

Да уж — печальная птица обломинго. Из соответствующего раздела игровой энциклопедии удалось узнать, что это стандартный замок тайника, которых в игре вагон и маленькая тележка. Бывают скрытые тайники и явные, как этот секретер, а также сундуки в различных локациях.

И что теперь делать? Если начинать с нуля, то самостоятельность и собственное кресло я получу нескоро. Очень нескоро. А в моем положении это практически приравнивается к «никогда».

Попробуем найти способ, как открыть этот сундучок.

Двадцать минут серфинга показали, что задача передо мной стоит хоть и не безнадежная, но далеко не простая. Секретер был закрыт на замок шестого уровня — это значило, что все девять кнопок были активными, и из них мне нужно выбрать три. Даже не буду высчитывать вероятность успеха. Оставалось только сожалеть, что уровень замка так высок. Чтобы понять масштаб проблемы, стоит уточнить, что у замков первого уровня из девяти кнопок активными были только четыре — три обязательные плюс одна как обозначение уровня. Так что игроку нужно было избегать только одной невезучей кнопки, а у меня таких невезучих было шесть. Если учесть что после трех неудачных попыток содержимое секретера исчезнет, картинка вырисовывалась безрадостная.

Так, теперь поищем, кто в игре может вскрывать такие замки.

Ага. Взломщики — кто бы сомневался. Профессия взломщика шла по ветке разбойника и открывалась после изучения профессии вора.

Это что, таким образом судьба делает намек на мои действия в реале?

Еще один печальный факт гласил, что ворами могли стать только не самые почитаемые обитатели игрового мира. Как ни странно, это были не только зеленокожие или пупырчатые нелюди, коих в Сэкаи насчитывалось две расы, но и полукровки.

Не самая шикарная перспектива, но за все нужно платить.

С одной стороны, хотелось поиграть за эльфа. Не думаю, что в Сэкаи разработчики отошли от стандартов, и мне не терпелось воочию увидеть эльфийские леса в самых сокровенных локациях. С другой стороны, все было затеяно совсем не для того, чтобы любоваться красотами. Главной задачей являлась попытка заработать себе на жизнь. Сделать это в роли красивого, но нищего эльфа даже под прекрасные песнопения будет очень сложно.

Конечно, следовало внимательно все обдумать, но зная собственную склонность к сомнениям, я предпочел поступить как самурай и сделал шаг вперед.

— Я желаю сменить тело!

Меня тут же вытряхнуло из тушки эльфа, и на месте зеркала опять возник манекен в распашонке. Эльф начал оплывать, и его заменил человек.

— Люди, — по новой начал презентацию голосок, — сильные и умелые воины, жаждущие знаний маги, каждый...

— Желаю стать полукровкой эльфа и человеческой женщины.

Из игровой энциклопедии удалось узнать, что в случае, когда отец является человеком, полукровке отходит больше силы, а если наоборот, то он получает больше ловкости, которая вору нужнее, чем сила.

Фигура человека оплыла, становясь чуть ниже и тоньше.

— Запретный плод страсти эльфа и женщины получил с рождением вечный позор. Ему нет места ни в людских городах, ни под сенью Великого Леса. Печален удел безродного. Скитания тысячами путей, из которых ни один не ведет к дому....

Кошмар, сейчас заплачу...

— Я согласен.

Вновь изрядная встряска, после которой навалилось ощущение нового тела.

М-да, перефразируя советский мультик: «...в теле приятная гибкость пропала».

Если сравнивать с эльфом, тело потяжелело и стало менее ловким, но при этом чувствовалась бóльшая мощь.

Резкие метаморфозы немного обесцветили реалистичность восприятия, но отторжения виртуальной среды не произошло.

Ладно, привыкнем.

— Назови свое имя, странник, — отвлекла меня от раздумий невидимая незнакомка.

Хм, а почему бы и нет? Для благородного эльфа мое собственное прозвище было бы оскорблением, а полукровке, тем более будущему вору, в самый раз.

— Зацеп.

— Это имя подходит тебе, бедный изгнанник.

Вот так вот, да? Сразу с сочувствием в голосе. Хорошо хоть не с презрением.

Как и в первый раз после обретения имени, моя бестелесная незнакомка утратила инициативу и замолчала.

На месте исчезнувшего манекена вновь образовалось зеркало, предоставившее мне возможность рассмотреть нового аватара.

Что ж, теперь сходство было бóльшим. Даже вернулся природный цвет глаз, правда, уйдя в более голубой оттенок. Мои русые волосы обрели серебристый блеск, а черты лица хоть и не вернулись в натуральный вид, но стали немного грубее.

Так тоже неплохо.

В момент перехода из призрачного состояния в тело персонажа я почувствовал словно изменение гравитации. Как будто нахожусь в рванувшем вверх лифте. Новое тело, как и прежде, ни в малейшей степени не ощущалось чужим. Проведя пальцами по коже рук, я ощутил то же, что чувствовал в реальности. Ощупывание непривычно удлиненных ушей некоторое время давало ощущение какого-то грима, но затем ответная чувствительность заставила мозг принять и эту странность.

После знакомства с аватаром я перешел к тактильному изучению виртуальности. Поверхность стен комнаты и мебели не привнесла ничего нового в мое мировосприятие. Только усилием воли удалось заставить себя поверить, что нахожусь в искусственной реальности, а не участвую в инсценировке средневековой жизни. Подушечки пальцев передавали все неровности и заусеницы грубо обработанного дерева и прохладную гладкость лакированной мебели.

Любопытство быстро смазывало новизну и толкало на дальнейшие действия.

Все, мое терпение окончательно иссякло.

Отодвинув остальные вопросы на задворки сознания, я решительно открыл дверь из комнаты.

Вопреки моим ожиданиям, за дверью оказался коридор, который выходил не в обеденный зал какой-нибудь таверны, а сразу на улицу.

Выйдя под вечернее солнце, я осмотрелся и увидел, что нахожусь на крыльце длинного здания, явно являющегося пансионом.

М-да, что-то бедненько, но это касательно архитектуры, а не красок нового мира. Открывшаяся панорама представляла собой эдакую сельскую пастораль. Виртуальность одновременно и разочаровывала и оправдывала мои надежды. Почему-то человеческий мозг верит только в грубую реальность. Если в созданном с помощью графической программы фильме показаны грязь и мусор в мельчайших деталях, то это воспринимается как самая что ни на есть живая картинка. И наоборот — натурные съемки альпийского луга под весенним солнцем, без посторонних предметов, кажутся едва ли не компьютерной графикой.

Вот и здесь, казалось, что я попал в голливудский блокбастер по мотивам творения Толкина. При этом все воспринималось более чем реально. Качнувший ветки сирени ветерок освежил мое лицо и принес терпкий запах цветов. Ступившие на мелкую гальку сандалии тихо скрипнули, а охватывающие ногу ремни передали на кожу ощущение легкого давления.

Конечно, между реальностью и тем, что я сейчас ощущал, была разница, но она чувствовалась, только когда начинал прислушиваться к тонкостям собственных ощущений. Это как легкий зуд или новая одежда. Если акцентировать на этом внимание, то зуд начинает нарастать, а скованность в движениях вызывает раздражение, но если внимание отвлечено чем-то другим, неудобство отходит на второй план, а затем и вовсе исчезает.

Расстегнув ремни, я снял сандалии и шагнул в траву на обочине тропинки. Подошвы босых ног ощутили прохладу и стебельки травы. По коже пробежала приятная щекотка. Наверняка подобное действие в реале будет иметь большую гамму ощущений, но при этом в игре все было не менее приятно. Можно даже сказать, что в исчезнувшей части ощущений находились именно неприятные нюансы, как то: острые края травинок или покалывание от сломанных сухих стебельков.

Меня еще раз потрянуло — реальность, будто новая одежда, в последний раз напомнила о своей новизне и села как влитая.

Прикосновение очередного порыва ветерка остужало разогретую солнцем кожу не закрытых хитоном рук и вызвало волну удовольствия.

— Да! — не в силах сдерживать восторга, крикнул я.

Этот всплеск эмоций заставил отскочить идущего по тропинке человека в таком же, как и у меня, хитоне.

— Придурок! — выверился незнакомец. — Пускают в игру всяких психов...

Возможно, не будь игрок таким же нулевиком, я мог бы огрести неприятностей, но он прошипел сквозь зубы что-то совсем уж ругательное и пошел дальше.

Ладно, все это хорошо, но новизна мира успела чуть приесться, и захотелось новых впечатлений.

Перед глазами по-прежнему простиралась панорама поросшего редкими кустами луга и виднеющейся вдалеке опушки леса.

И это все?

Взгляд направо показал одноэтажные строения небольшой деревни. Слева расположились такие же бревенчатые постройки, но явно не жилого, а складского типа. Все было оформлено в древнерусском стиле времен этак Святослава.

Не хочется повторяться, но — бедненько.

Так, теперь посмотрим, какой вид мне закрывает здание пансиона.

О том, насколько я ошибался, удалось узнать, только зайдя за угол длинного здания.

Мама родная!

Контраст попросту сногшибательный.

От небольшой деревеньки стартовой локации уходила тропка к огромной стене. Причем эта стена была сложена из бревен. Да только на эти «бревнышки» наверняка ушли стволы вековых дубов. Взлетающая на высоту не менее тридцати метров стена уходила в обе стороны за пределы видимости, так что размеры города представлялись с большим трудом.

Идущая от деревни дорожка, вопреки ожиданию, утыкалась не в ворота, а в небольшую дверку в основании бревенчатой же монументальной башни. Простая логика подсказывала мне, что в город полукровке нулевого уровня пока рано.

Ладно, пройдемся по деревне.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ВОР	9
Часть вторая. ВЗЛОМЩИК	150
<i>Эпилог</i>	278